

кустами *хармыка* и *тамариска*; рѣже встрѣчаются здѣсь *суракъ* (*Lucium*) и *кендырь* (*Arosinum venetum?*); на ключевыхъ и болотныхъ мѣстахъ изобилуетъ *тростникъ*. Но и эта злосчастная растительность покрываетъ лишь не широкую полосу, по которой вьется караванная дорога. Не-вдалекѣ отъ нея къ сѣверу виднѣются совершенно голые, словно снѣгъ или ледъ на солнцѣ, блестящіе солончаки, занимающіе обширное пространство по низовьямъ Баянъ-гола и Найджинъ-гола, вѣроятно, далеко также протянувшіеся и къ западу. Здѣсь испарились послѣдніе остатки того обширнаго озера, или даже внутренняго моря, которое, сравнительно еще недавно, наполняло весь южный Цайдамъ, и выровняло эту площадь въ одинаковую абсолютную высоту 9,200 футовъ.

Какъ бѣдна флора южнаго Цайдама, такъ бѣдна и фауна. Изъ звѣрей здѣсь живутъ: *зайцы*, *лисицы*, *волки*—всѣ въ достаточномъ количествѣ; изрѣдка попадаются *хара-сульты*; осенью, на ягоды хармыка, приходятъ изъ Тибета *медведи*. Изъ птицъ осѣдло живутъ: *фазаны* (*Phasianus Vlangalii*), *саксаульня сойки* (*Podoces Hendersoni*), *вороны* (*Corvus corax*), *жаворонки* (*Alaudula cheleënsis*), *Rhopophilus deserti*; изрѣдка попадаютъ *пустынная синичка* (*Leptoprocile Sophiae*); зимуютъ въ большомъ числѣ *горихвостки* (*Riticilla erythrogastra*) и *Carpodacus rubicilla*. Весною и осенью прибавляются утки, гуси и другія пролетныя птицы, но вѣроятно также не въ обилии.

На переходѣ отъ ур. Ара-толай до хырмы Дзунъ-засакъ мы употребили десять дней; шли не спѣша, такъ какъ иначе нельзя дѣлать подробныхъ наблюдений. На ключевыхъ болотахъ, попадавшихся сравнительно изрѣдка, мы встрѣчали мѣстами стойбища монголовъ. Ихъ юрты всегда были запрятаны въ заросляхъ тамариска, съ цѣлю укрыться отъ разбойниковъ-оронгынъ; нѣкоторыя пастбища были покинуты за неимѣніемъ корма. Вообще теперь вся трава и даже тростникъ, растущіе здѣсь только по болотамъ, большею частію были выбиты скотомъ, такъ что мѣстныя стада, вѣроятно, лишь съ трудомъ могли прокормиться до новой зелени. А это показываетъ, что большого количества скота держать здѣсь невозможно. Не можетъ, слѣдовательно, умножиться значительно и населеніе Цайдама.

Окрайнія тибетскія горы все время тянулись невдалекѣ вправо отъ насъ: по нимъ, да изрѣдка по солнцу, только и можно было ориентироваться при съемкѣ мѣстности. Скучная эта работа, къ счастью, на время кончилась по прибытіи нашемъ на Номохунъ-голь. Здѣсь линія новаго пути соединилась съ прежнею дорогою; ошибка вышла сравнительно небольшая—всего на 20 верстъ не сомкнулись мои маршруты.